

Отзыв на монографию А. С. Кибиня «От Ятвязи до Литвы: Русское пограничье с ятвягами и литвой в X–XIII вв». М.: Квадрига, 2014.

Монография А. С. Кибиня является одной из первых попыток в отечественной медиевистике создать обобщенную картину политических, социо-культурных и этнических изменений VIII–XIII вв. в Верхнем Понеманье – регионе, находившемся на пересечении различных влияний, исходивших с территории Древней Руси, Польши и Балтийского этнокультурного массива. Она носит обобщающий характер и в определенной степени подводит итог многолетним усилиям многих российских и зарубежных исследователей, обращавшихся к различным более узким аспектам избранной темы. Исследование выглядит актуальным ввиду отсутствия в историографии работ, которые сочетали бы в себе достаточно широкое привлечение материалов как письменных, так археологических и лингвистических источников.

Структура монографии состоит из введения, семи глав и заключения. Во введении заслуживает особого внимания оригинальный авторский подход в изучении этнической истории. Для этого раздела характерен определенный критический пафос: так, концепция «монолитных племен» названа А. С. Кибинем «кабинетной», между тем в историографии она сыграла несомненно важную роль. Еще десять лет назад она была общепризнанной, а для многих исследователей продолжает такой оставаться и сегодня.

В первой главе книги автор стремится применить указанный подход на археологическом и лингвистическом материале и приходит к выводу, что он не может быть показателем «балтской» или «славянской» идентичности населения региона в раннем средневековье. Нужно признать, что изучение хронологии древнейших балто-славянских контактов в регионе, сильно затруднено отсутствием достаточного количества письменных источников.

Во второй главе представлен весьма интересный взгляд на сущность ятвяжской общности. Далее в центре внимания оказывается история политических взаимоотношений обитателей изучаемой территории с Поднепровской Русью и процесс постепенного вовлечения региона в зону

русского влияния. Можно отметить, что в третьей главе ценность представляют выводы о политической подоплеке последней миссии св. Бруно Кверфуртского, которую, как показывает А. С. Кибинь, необходимо рассматривать в контексте не противостояния папства, Руси и Польши, а в связи с политикой туровского князя Святополка.

Следующие две главы посвящены формированию в конце XI-XII вв. на территории Верхнего Понеманья русских княжеств. В них рассмотрены вопросы политической географии, становления городов, княжеской генеалогии, а также влияние славян на политические, социо-культурные и этнические отношения соседних балтских этносов. Можно признать особенно удачной попытку выделить группы военизированного населения на территории литовского пограничья. К сожалению, в этом разделе обходится стороной вопрос о социально-политической форме управления городов Понеманья.

Последовательно прослеживая изменения, которые происходили на территории региона в течение двух веков после установления русского контроля, А. С. Кибинь приходит к не вызывающему возражений выводу, что вхождение Верхнего Понеманья в состав литовского княжества необходимо связывать с устойчивыми контактами литовской и русской элит.

В шестой главе (ошибочно пронумерованной, как четвертая) показывается, что исторический термин Черная Русь первоначально не применялся по отношению к изучаемой территории и закрепился за ней только в начале XVII в. Обзор историографии, который традиционно помещается в научных изданиях этот раздел в начальной части исследования, представлен в последней главе.

Вне сомнения, автору удалось, собрав воедино разрозненные сведения разнообразных источников, проанализировать их и представить обобщенную картину становления, развития политических, этнических и социо-культурных отношений в пределах Верхнего Понеманья. Положительно оценивая данное исследование, выскажем некоторые замечания и пожелания:

1. Хотя в целом автор отличается хорошим знакомством с историографией, в вопросе о генеалогии Городенских князей никак не учитываются ряд статей эмигрантского историка А. В. Соловьёва (особенно: *Соловьёв А. В. Городенские князья и Деремела // Russia mediaevalis. Bd. 7, 1. 1992. S. 69-83*), которые представляют определенный интерес в трактовке упоминания «городенских труб» в Слове о полку Игореве.
2. В главе «Темное» время в Черной Руси автор критически относится к возможности включения региона в начале XIII в. в зону влияния Галицкого князя Романа Мстиславича, указывая, что наибольшую политическую активность здесь проявляли литовские князья. Все же отрывочные данные, по крайней мере, не опровергают полностью возможности политического влияния Романа на северо-восточном направлении (на что указывает обращение к нему из «Слова о полку Игореве»). По крайней мере, в 20-30-х гг. XIII в. не только князья соседнего с Понеманьем Пинска, но и литовский князь Миндовг являются союзниками Романовичей и в определенном отношении входят в сферу его влияния (ПСРЛ. Т. II. Стб. 754, 776).
3. Предположение о распространении славянского языка в качестве «лингва франка» Аварского каганата заслуживает дополнительной аргументации. Существуют различные интерпретации процесса распространения славянского населения в Восточной, Центральной и Южной Европе, порой диаметрально противоположные, и о победе какого-либо из научных направлений говорить еще рано

Высказанные замечания не снижают общего высокого уровня исследования, обоснованность и значимость результатов которого не вызывают сомнений. Книга А. С. Кибиня заслуживает высокой оценки.

доктор исторических наук, А.В. Майоров

